

Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 414 -Э

г. Алматы

23 июня 2013 г.

Специалист - ... (специальность: №, название специальности стаж работы по специальности ... лет, опыт экспертной деятельности ... лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 11.06.13 на основании запроса собственного корреспондента газеты «Время» Выборновой Г. провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Какие фразы и выражения из статьи «Детская неожиданность» относятся к истцу? Содержатся ли в данных выражениях негативные сведения о Момышеве А., его деятельности и его личных деловых и моральных качествах? Если да, то в каких конкретных высказываниях содержится негативная информация? В какой форме она выражена: утверждения, предположения или вопроса?

2. Учитывая, что статья описывает действия членов НДП «НурОтан», а Момышев А.А. в период выхода статьи являлся депутатом, являлся и до сих является членом НДП «Нур Отан», содержится ли в статье негативная информация о Момышеве А.А.?

3. Подтверждает ли лингвостилистический анализ содержания всей статьи, что именно истец подарил подарки детям?

4. Какова композиционная структура текста статьи, какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют истца?

5. Содержат ли предложения в статье «Детская неожиданность» сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство, задевающие, чернящие деловую репутацию Момышева А.А., в частности в указанном истцом фрагменте статьи: «посетив вместе с депутатом Мажилиса Амангельды Момышевым (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей, нуротановцы подарили ребятишкам... их же собственные вещи... Вот только вещи, презентованные ребятам, были им давно и хорошо знакомы: телевизор с незапамятных времен лежал на складе, мячи и бадминтонные ракетки пылились в методкабинете, а на «подаренных» трех велосипедах мальчишки исколесили всю территорию детдома! Кстати, велосипеды эти куплены на детские пенсии...»?

6. Являются ли сведения, изложенные в вышеприведенном фрагменте статьи, утверждениями о фактах (если да, то каких), или мнением автора статьи или иное?

7. Содержатся ли в статье сведения в форме утверждений о нарушении Момышевым А. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

8. Какова смысловая направленность текста и заголовка статьи «Детская неожиданность»?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия текста статьи Г. Выборновой «Ну и кто ж тут умственно отсталый, или Детская неожиданность. Как таразские нуротановцы благотворительностью занимались», опубликованную в газете «Время» 01.09.2011.

2. Ксерокопия текста искового заявления о защите чести, достоинства и деловой репутации, о взыскании морального вреда) Момышева А.А. в Таразский городской суд от 16 ноября 2012 г.

3. Ксерокопия текста искового заявления (о признании действий незаконными) защите Момышева А.А. в Таразский городской суд от 22.01.2013 г.

4. Ксерокопия текста Дополнения к исковому заявлению в порядке ст. 49 ГПК РК Момышева А.А. судье Таразского городского суда Айнакул Ш.А. от 6 февраля 2013 г.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методом контент-анализа по ключевым словам, методами лексико-семантического, лингвостилистического, семантико-синтаксического анализа текста, сверхфразового единства.

Вопрос 1. Какие фразы и выражения из статьи «Детская неожиданность» относятся к истцу? Содержатся ли в данных выражениях негативные сведения о Момышеве А., его деятельности и его личных деловых и моральных качествах? Если да, то в каких конкретных высказываниях содержится негативная информация? В какой форме она выражена: утверждения, предположения или вопроса?

Любой журналистский материал – это цельное речевое произведение, в котором составляющие его языковые единицы взаимосвязаны и соотнесены друг с другом, а речевая структура в целом, отдельные ее компоненты тесно увязаны с композицией текста. Каждая языковая деталь текста воспринимается и оценивается в контексте целого текста, а также в рамках *микрконтекста* (непосредственного фразового, абзацного окружения слова, словосочетания, конкретного предложения) и *макрконтекста* (ситуации порождения текста). Невозможно дать оценку употреблению слова, словосочетания или предложения, выхваченных из текста, вне анализа глубинного смысла всего анализируемого текста. Поэтому все спорные высказывания в анализируемом тексте рассматриваются в микро- и макрконтексте.

Приведем спорный фрагмент текста полностью.

*Таразские партийные функционеры наглядно показали, как они радуют за несчастных и обездоленных: посетив вместе с депутатом мажлиса Амангельды **МОМЫШЕВЫМ** (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей, нуротановцы подарили ребятишкам... их же собственные вещи. О благородной акции сообщила местная газета "Арай".*

Приезд важных дядей вселил в обитателей дома-интерната дразнящую радость ожидания. По своему опыту они знали: если дяденьки о чем-то долго говорят, то потом обязательно что-нибудь подарят. Так оно и случилось. Вот только вещи, презентованные ребятам, были им давно и хорошо знакомы: телевизор с незапамятных времен лежал на складе, мячи и бадминтонные ракетки пылились в методкабинете, а на "подаренных" трех велосипедах мальчишки исколесили всю территорию детдома! Кстати, велосипеды эти были куплены на детские пенсии.

Об этом нашей газете рассказали работники дома-интерната, просившие пока не называть их фамилий, но готовые, если потребуется, подтвердить свои слова на любом уровне:

- Нам объявили, что будет благотворительная акция с участием "Нур Отана". Смотрим - водитель и старший оператор понесли со склада наш телевизор, завхоз вынес спортивный инвентарь из методкабинета, и велосипеды какие-то уже стояли наготове. Присмотрелись - а это наших воспитанников велосипедики! Началось собрание. Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости. Потом вручили "подарки". Честно говоря, неприятно было от этой фальши...

- А дети поняли, что их обманули?

- Наверное. Мы видели, как Женя, чей велосипед был в числе "подарков", плакал. Оказывается, мальчишкам дали задание тщательно отмыть своих "железных коней". В мойке участвовали Женя, Саша и, кажется, Марат.

К истцу имеют отношение часть первой фразы, а именно: ... посетив вместе с депутатом мажлиса Амангельды **МОМЫШЕВЫМ** (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей, а также фраза: Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости.

В первой фразе описывается действие работников партаппарата (указан субъект действия – нуротановцы, действие (предикат) – подарили, объект действия – их...вещи, адресат действия – ребятишкам), а также дана оценка этого действия (Таразские партийные функционеры наглядно показали, как они радуют за несчастных и обездоленных...).

Негативная (отрицательная) информация – информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали (“неписаного закона”) или с правовой точки зрения (17, с. 26). В выражениях, касающихся А. Момышева, отсутствуют негативные сведения о нем, его деятельности, его личных, деловых и моральных качествах. Информация в этих фразах нейтральная, описательная. В деепричастном обороте: посетив вместе с депутатом мажлиса Амангельды **МОМЫШЕВЫМ** (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей

содержится утверждение о факте того, что *депутат мажлиса А. Момышев* побывал (=посетил) в доме-интернате для умственно отсталых детей; из содержания другой, описательной части предложения, становится известно, что побывал он там вместе с таразскими нуротановцами.

Во фразе: *Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости* содержится утверждение о факте совершения депутатом Момышевым речевого действия (*сказал*), цель которого – информирование о цели акции (слово *посвящена*, образованное от слова *посвятить*, используется в значении «провести какое-либо мероприятие в честь кого-, чего-л.» (1, с. 931).

Таким образом, во фразах, имеющих отношение к Момышеву А.А., отсутствуют негативные сведения о несоблюдении им законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье, сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т. д.), отсутствуют негативные сведения о его личных, деловых и моральных качествах.

Вопрос 2. Учитывая, что статья описывает действия членов НДП «НурОтан», а Момышев А.А. в период выхода статьи являлся депутатом, являлся и до сих является членом НДП «Нур Отан», содержится ли в статье негативная информация о Момышеве А.А.?

Статья описывает действия не всех членов партии «Нур Отан». Приведенный выше логико-грамматический анализ фраз, касающихся А.А. Момышева, показывает, что **субъектом действия** «подарили ребятишкам... их же собственные вещи» являются работники партийного аппарата (=функционеры), т.е. сотрудники управленческого аппарата регионального (таразского) отделения партии «Нур Отан». В статье не указывается, что А.А. Момышев является сотрудником этого аппарата. В содержании всей статьи отсутствуют сведения о том, что А.А. Момышев является членом партии «Нур Отан». Информация об А.А. Момышеве нейтральная; в спорных фрагментах лишь констатируется факт присутствия им на указанном мероприятии (как он сам поясняет журналисту: «Я случайно попал на эту акцию») и факт совершения им речевого действия.

Таким образом, в статье отсутствует любая негативная информация о Момышеве А.А., в том числе и как о члене партии «Нур Отан».

Вопрос 3. Подтверждает ли лингвистический анализ содержания всей статьи, что именно истец подарил подарки детям?

Лингвистический анализ содержания всей статьи, а также ее спорных фрагментов не подтверждает утверждение о том, что именно истец подарил подарки детям. Рассмотрим фрагмент (*Началось собрание. Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости. Потом вручили “подарки”*), в котором описывается ход мероприятия, последовательность действий. Вначале краткая речь депутата, за ним следует другое действие – вручение подарков. При вручении подарков депутатом событие было бы описано иначе: ‘Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости, и вручил подарки’.

Фраза: *Потом вручили “подарки* является неопределенно-личным предложением. Такие предложения обозначают действие или состояние неопределённого лица; деятель в грамматической основе не назван, хотя и мыслится лично, но акцент сделан на действии. Глагол-сказуемое *вручили* стоит в форме 3-го лица множественного числа, которая может выражать: 1) группу лиц (*В школе активно решают проблему успеваемости*); 2) одно лицо (*Мне принесли эту книгу*); 3) и одно лицо, и группу лиц (*Меня ждут*); 4) лицо известное и неизвестное (*Где-то далеко кричат; На экзамене мне поставили пять*). Таким образом, субъект вручения подарков детям в предложении конкретно не обозначен.

Таким образом, лингвистический анализ содержания статьи не подтверждает идею о том, что именно истец подарил подарки детям.

Вопрос 4. Какова композиционная структура текста статьи, какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют истца?

По этому вопросу проведенное исследование показало следующее. В статье описывается мероприятие, проведенное в таразском доме-интернате для умственно отсталых детей. Источником информации об этой акции выступают работники этого учреждения. Ими же дана оценка этой акции (*Честно говоря, неприятно было от этой фальши*). Для выяснения обстоятельств этого мероприятия журналист предоставляет слово всем ее сторонам, что позволяет читателю сформировать свою взвешенную, объективную позицию в оценке произошедшего.

Автор статьи не использует никаких запрещенных приемов. Используемые им приемы традиционны для публицистических материалов, они изложены в учебниках по стилистике, риторике. Истец – депутат мажилиса А. Момышев – характеризуется нейтрально, хотя скорее даже положительно: - *Я случайно попал на эту акцию*, - поясняет депутат Амангельды Момышев. - *До этого много помогал этому интернату, выбивал деньги у министра труда и социальной защиты населения, поэтому хотел проверить, как используются выделенные средства. То, что “Нур Отан” что-то там дал на несколько десятков тысяч - это их проблемы. Я миллионами помогал.*

Вопрос 5. Содержат ли предложения в статье «Детская неожиданность» сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство, задевающие, чернящие деловую репутацию Момышева А.А., в частности в указанном истцом фрагменте статьи: «посетив вместе с депутатом Мажилиса Амангельды Момышевым (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей, нуротановцы подарили ребятишкам... их же собственные вещи... Вот только вещи, презентованные ребятам, были им давно и хорошо знакомы: телевизор с незапамятных времен лежал на складе, мячи и бадминтонные ракетки пылились в методкабинете, а на «подаренных» трех велосипедах мальчишки исколесили всю территорию детдома! Кстати, велосипеды эти куплены на детские пенсии...»?

Приведенные спорные фрагменты статьи не содержат негативной информации об А.А. Момышеве, т.е. в них отсутствуют сведения, унижающие его честь и умаляющие достоинство, задевающие, чернящие деловую репутацию.

Вопрос 6. Являются ли сведения, изложенные в вышеприведенном фрагменте статьи, утверждениями о фактах (если да, то каких), или мнением автора статьи или иное?

Сведения, изложенные в вышеприведенном фрагменте статьи, являются утверждениями о фактах: 1) депутат Мажилиса Амангельды Момышевым посетил дом-интернат для умственно отсталых детей вместе с таразскими нуротановцами; 2) нуротановцы подарили ребятишкам их собственные вещи.

Вопрос 7. Содержатся ли в статье сведения в форме утверждений о нарушении Момышевым А. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

В статье отсутствуют сведения в форме утверждений о нарушении Момышевым А. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию.

Вопрос 8. Какова смысловая направленность текста и заголовка статьи «Детская неожиданность»?

В заголовке текста обыгрывается эвфемизм «детская неожиданность»; это словосочетание в заголовке используется в прямом значении – неожиданность для детей дома-интерната получения своих вещей в качестве подарков, их огорчение: *Приезд важных дядей вселил в обитателей дома-интерната дразнящую радость ожидания. По своему опыту они знали: если дяденьки о чем-то долго говорят, то потом обязательно что-нибудь подарят. Так оно и случилось. Вот только вещи, презентованные ребятам, были им давно и хорошо знакомы: телевизор с незапамятных времен лежал на складе, мячи и бадминтонные ракетки пылились в методкабинете, а на "подаренных" трех велосипедах мальчишки исколесили всю территорию детдома!*

Смысловая направленность текста и его заголовка – конкретно и объективно информировать читателей об этой детской неожиданности, о тех событиях, которые произошли во время благотворительной акции в таразском доме-интернате для умственно отсталых детей (*Таразские партийные функционеры...нуротановцы подарили ребятишкам... их же собственные вещи*); выразить оценку этому событию (*Таразские партийные функционеры наглядно показали, как они радуют за несчастных и обездоленных...*), помочь читателю сформировать свою взвешенную позицию в оценке изложенных событий.

ВЫВОДЫ

1. К истцу имеют отношение следующие фрагменты текста: ... *посетив вместе с депутатом мажлиса Амангельды МОМЫШЕВЫМ (на снимке) дом-интернат для умственно отсталых детей; Депутат Момышев сказал о том, что эта акция посвящена 20-летию независимости;* в них не содержатся негативные сведения о Момышеве А.А., его деятельности и его личных, деловых и моральных качествах.

2. В статье отсутствует негативная информация о Момышеве А.А. как о члене партии «Нур Отан».

3. Лингвистический анализ содержания статьи не подтверждает идею о том, что именно истец подарил подарки детям.

4. Автор статьи не использует никаких запрещенных приемов, все эти приемы изложены в учебниках по стилистике, риторике; истец характеризуется нейтрально.

5. Спорные фрагменты статьи не содержат негативной информации об А.А. Момышеве, в них отсутствуют сведения, унижающие его честь и умаляющие достоинство, задевающие, чернящие деловую репутацию.

6. Сведения, изложенные в спорных фрагментах статьи, являются утверждениями о фактах присутствия Момышева А.А. на мероприятии в доме-интернате для умственно отсталых детей и факте совершения им речевого действия.

7. В статье отсутствуют сведения в форме утверждений о нарушении Момышевым А. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию.

8. Смысловая направленность текста и его заголовок – конкретно и объективно информировать читателей о тех событиях, которые произошли во время благотворительной акции в таразском доме-интернате для умственно отсталых детей, выразить оценку этому событию, помочь читателю сформировать свою взвешенную позицию в оценке изложенных событий.

Специалист

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, используемой в процессе лингвистического исследования объектов

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
4. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель, 2005.
5. Большой словарь русских поговорок. - М: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
11. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. М., «ЮНВЕС», 2006.
12. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
13. Энциклопедический словарь экономики и права (http://www.rosinvest.com/dic/dic_economic_law/).

Основные монографии, справочники, пособия и др.

14. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
16. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
17. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. – М.: Медея, 2004.
18. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.

19. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.
20. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз// ВЗГЛЯД: Ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. 1 (6)/2005/.
21. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.
22. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие / А.Н.Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007.
23. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009.
24. Е.С.Кара-Мурза. Экспертизы рекламных текстов // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
25. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
26. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
27. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
28. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.
29. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
30. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. Пособие. М.: Флинта, 2010.
31. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2007.